

УДК 255.2 : 316.647.5

Проблема религиозной толерантности в античной Греции

Е.А. Куприянова

Юридический факультет МГТУ, кафедра государственно-правовых дисциплин

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о пределах религиозной толерантности в античном мире на примере Древней Греции. Проанализированы имеющиеся в литературе взгляды на проблему свободомыслия как явления духовной культуры и как признания права разума на свободное, критическое рассмотрение религии. Являясь философско-этической категорией, свобода вероисповедания подразумевает право каждого на исповедание любой религии в соответствии со своими индивидуальными взглядами, представлениями и убеждениями.

Abstract. In the paper the question on limits of religious tolerance in classical antiquity on the example of the Ancient Greece has been considered. Thoughts available in the literature at the problem of free-thinking as a phenomenon of spiritual culture and as recognition of the right of intellect on free, critical consideration of religion have been analyzed. Being a philosophy-ethical category, the freedom of worship means the right of everyone to confession of any religion in conformity with the individual sights, representations and belief.

Ключевые слова: религия, античность, философия, толерантность, свобода совести, безбожники, атеизм
Key words: religion, antiquity, philosophy, tolerance, a freedom of worship, atheists, atheism

1. Введение

Основное содержание религиозной толерантности состоит в признании государством и обществом права на существование различных религий, наряду с господствующей. "У каждого народа свои боги" – такова формула раннего политеизма. Известный философ и религиовед Д.В. Пивоваров отмечает: "В древности считалось, что любая территория находится под юрисдикцией особого божества. Когда пришельцы овладевали каким-либо городом или государством, они, как правило, терпимо относились к местным культам" (Пивоваров, 2006). Идеология иноземных религий мало волновала умы античных философов. Концепция Платона о природе богов распространялась лишь на греческие религии, при этом верования других народов расценивались как нечто необъяснимое.

История человечества свидетельствует, что религия не всегда доминировала в духовной культуре. Практически на всех этапах ее развития предпринимались попытки пересмотреть, переоценить догматы, культовые действия, обряды в связи с изменениями в развитии общества. Отсюда закономерно возникновение такого широкого духовного явления, как свободомыслие в отношении к религии. Духовная деятельность, исходящая из признания права индивида на свободное, критическое рассмотрение религии, определяется как свободомыслие. Оно может выступать в различных формах и проявлениях: скептицизм, богоборчество, ересь, антиклерикализм, пантеизм, деизм, натурализм, атеизм, веротерпимость, свобода вероисповедания и других. Возникновение и развитие свободомыслия как явления духовной культуры является закономерным процессом. Объективные условия его возникновения – развитие производительных сил общества, которые способствовали все большему освоению человеком окружающего мира. Кроме того, важными факторами становления свободомыслия, и как частной его формы – религиозной толерантности, являлись повышение уровня духовной культуры, социальной активности людей, достижения естествознания, обогащение культуры за счет взаимодействия с представителями других народов.

Свобода вероисповедания пробивалась с огромным трудом на протяжении многих веков в условиях господства религии. По свидетельству этнографов, первые элементы свободы вероисповедания начали возникать на этапе разложения первобытнообщинного строя. С возникновением классов и государств, появлением слоя людей интеллектуального труда, развитием естествознания, идея свободы вероисповедания находит распространение среди части демократических элитарных слоев общества. Оно было присуще многим народам древнего мира, хотя и в разной степени и в различных формах. И все же проблема свободы вероисповедания впервые четко обозначилась именно в античных обществах, а "в древнейших цивилизациях (Египет, Месопотамия) существовала борьба по религиозным вопросам и даже принудительность в отправлении культа того или иного божества" (Стецкевич, 2006). В античном же обществе этот вопрос был и поставлен, и активно осмыслен.

2. Пределы религиозной толерантности в античной Греции

В античной Греции (VIII-II в.в. до н.э.) существовали различные по масштабам государства – так называемые полисы. Их особенности заключались, прежде всего, в четком разделении на граждан, пользовавшихся правами, и лишенных их рабов и чужеземцев, а так же в участии, хоть и в различной степени, в управлении государством всех граждан, а не только узкого круга знати. Естественно, что такое участие в управлении делами полиса вело к осознанию личной значимости, что способствовало развитию не только политической, но и определенной духовной свободы. Сословие жрецов в античной Греции так и не сформировалось, жреческие должности замещались путем выборов на определенный срок. Совершать ритуал мог любой полноправный член общества. Религия в жизни античной Греции не играла доминирующей роли. Роль религии сводилась, в основном, к интегративной функции и заключалась в освящении полисного строя. В известной мифе о Прометее, вдохнувшем в людей разум, похитившем для них огонь у богов, научившем их различным искусствам, отражены сложные и многогранные представления того времени о взаимоотношениях между богами и человеком, характерные для античной культуры.

Иноземцам в Афинах позволялось почитать своих богов при условии отсутствия кощунства в отношении богов греческих, так как за оскорбление собственных богов (покровителей полиса) месть богов всему полису и его жителям должна была последовать незамедлительно и неотвратимо. Понимание свободы совести в античном мире во многом определялось демократической формой правления в городах-полисах. Наиболее смелые мыслители выступали за осуществление права высказывать свои мысли и взгляды, невзирая на авторитеты.

Основатель милетской школы Фалес и его ученики Анаксимандр и Анаксимен в VI в. до н.э. учили, что все вещи обязаны своим возникновением природе и ее первоначалам – воде, воздуху и апейрону. В противоположность религиозным представлениям о происхождении мира и человека по воле богов они обосновали теорию естественного происхождения мира.

Вслед за милетцами идеи свободы обосновал знаменитый философ Гераклит Эфесский (520-460 гг. до н.э.), который весьма определенно высказался о небожественном происхождении мира. Он писал: "Мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим". В представлении Гераклита человек – также одно из преходящих состояний огня. Его "психея" (греч. – душа) образуется из водных испарений и поэтому в своем развитии зависит от огня.

Выдающийся мыслитель Демокрит (460-370 гг. до н.э.) положил начало новому этапу развития свободомыслия. Опираясь на материалистическое понимание картины мира, в основе которого лежала его атомистическая теория, он сделал попытку объяснить природу не прибегая к сверхъестественным силам. Демокрит в своих трудах отрицал саму идею сотворения мира, не признавал бессмертия души и вмешательство бога в жизнь людей. Он объяснял происхождение религии невежеством и страхом людей, беспомощностью их перед силами природы. Атеистическая направленность атомизма была подмечена Гегелем, считавшим, что "атомистика противопоставляет себя представлению о сотворении мира и сохранении его силою высшего существа" (Гегель, 1977). Выводом из атомистического учения была атеистическая идея вечности и бесконечности мира, бесчисленного количества миров, которое исключало существование богов, стоящих над природой и человеком.

В дальнейшем идеи Демокрита нашли свое продолжение в трудах другого греческого мыслителя Эпикура (341-270 гг. до н.э.), который не только утверждал, что в основе религиозности лежит страх, но и конкретизировал, что человек испытывает страх прежде всего перед смертью. Таким образом, выяснив истоки религии, Эпикур одновременно наметил пути ее устранения через проникновение в сущность вещей и избавление людей от страха смерти. Опираясь на атомизм Демокрита, Эпикур отстаивал идею о бесконечности и вечности мира. Он отмечал, что миры безграничны по числу как похожие на этот наш мир, так и непохожие, нет ничего, что препятствовало бы безграничному числу миров.

В V в. до н.э. появилась "теория обманов" (авторство неизвестно). Согласно данной теории религия предстает как выдумка одних людей для обмана других. Взгляда на религию как на сознательное человеческое установление придерживались и некоторые софисты, рассматривающие религию с общественно-политических и этических позиций. Не отрицая полезности религии, они все же указывали на ее земное, человеческое происхождение. Так, "софист Критий (460-403 гг. до н.э.) в недошедшей до нас трагедии «Сизиф» высказал мысль о том, что религию изобрели великие государственные деятели для обуздания человека и борьбы с преступностью. Они поместили бога, это мнимое существо, на небо с его громами, звездами, чтобы устрашать людей, не боящихся законов и преступающих их" (Павловский, 2006). Весьма ценной здесь является догадка о социальной функции религии. Критий считал религию полезной для общества, раз уж религия – продукт человеческого разума. Но при этом Критий полагал, что массовое поклонение одному божеству является не обоснованным, ибо, сколько людей – столько и

взглядов, представлений и пристрастий. Вслед за Критием, многие софисты, будучи скептиками, выражали сомнение в истинности мифологических представлений и полагали, что на вопрос о существовании богов невозможно ответить "в силу неясности дела и краткости человеческой жизни".

Таким образом, в материалистической философии греков нашли выражение атеистические идеи вечности и бесконечности мира, тезис о происхождении мира из него самого, без какого-либо божественного участия. Все это не только подрывало представления о мире как порождении богов, но и ставило под сомнение необходимость исповедания какой-либо религии.

3. Платон и его рассуждения об атеизме

История свидетельствует, что в античную эпоху было достаточно много мыслителей, получивших название безбожников, поэтому уже в древности совершались попытки выявить сущность атеизма, дабы доказать его несостоятельность и вредность.

Великий древний мыслитель Платон (427-347 гг. до н.э.) не верил в эффективность демократии в полисах. В качестве идеального ему более импонировало государство, близкое к тоталитарному. Он предлагал целую систему суровых наказаний для нарушителей основ полисной религии. В "Законах" рассуждения об атеизме он начинает с нравственно-правовой оценки неверия. Он приписывает неверующим совершение "нечестивого дела" и высказывание "беззаконного слова". К таким людям Платон относит как тех, кто не верит в существование богов, так и тех, кто хотя и верит в их бытие, однако отрицает их вмешательство в человеческие дела. Платон утверждал, что неверие – это некая болезнь, одержимость, которая проходит с возрастом. Платон создал своеобразную классификацию людей, не признающих веры в бога. От того, к какому типу неверующих принадлежит человек, должна была зависеть форма наказания. Данная классификация проводилась по моральному признаку. Во-первых, Платон выделяет тех, кто совершенно отрицает бытие богов, но не совершает дурных поступков, во-вторых, тех, кто отрицает богов во Вселенной и не воздержан в удовольствиях и в страстях.

Отрицание богов Платон относил к категории государственных преступлений. В богов, согласно Платону, следовало верить "согласно законам", неверие же в их существование, оскорбление их словом или делом должно было караться первоначально пятилетним тюремным заключением, а в случае рецидива "нечестия" – смертью. Атеизм, по его мнению, это социально-политическое зло, ведущее к смуте, это гносеологический изъян, поскольку неверие основывается на субъективно-индивидуалистическом, релятивистском подходе к религии. Кроме того, Платон относил неверие в богов к категории не только преступлений, но и нравственных пороков. И, следовательно, удел атеистов – это тюрьма или смерть.

Платон был сторонником довольно жесткой регламентации отправления религиозных культов. Например, не предусмотренные законом богослужения, в частности, проводимые в домах граждан, он предлагал запретить. Платон был убежден в том, что все те, кто соблюдает законодательно установленную форму религии, никогда не совершат намеренно что-либо нечестивое.

Платон придавал официальной религии статус необходимого морального фундамента полиса. Однако при этом вопрос об истинности данной религии даже не ставился.

4. Первые безбожники античной Греции

В Древней Греции людей, не почитавших общепризнанных богов, называли безбожниками. Понятие "безбожник", "безбожие", которое означало непочитание принятого пантеона богов, возникло в V-IV в.в. до н.э.

Предположительно в 432 г. до н.э. афинским народным собранием была одобрена псефизма (постановление) Диопифа, которая на много лет стала основанием для преследования по обвинению в безбожии, религиозном нечестии (асебейе) (Стецкевич, 2006). Понятие "асебейя" означает кощунство, оскорбление полисных богов и отрицание их существования. При подтверждении судебным разбирательством по обвинению в асебейе факта нечестия обвиняемый мог быть приговорен к смертной казни, а все его имущество конфисковано.

В античном мире было немало тех, кого обвиняли в неверии, чьи взгляды на "небесные явления" расходились с общепринятыми религиозными представлениями. Так, например, подвергался преследованиям философ Анаксагор (500-428 гг. до н.э.), который был отдан под суд и изгнан из Афин. Более тяжкая участь постигла выдающегося скульптора Фидия (конец 430 гг. до н.э.), философ Протагора (480-410 гг. до н.э.), Сократа (470-399 гг. до н.э.) и многих других.

Процесс великого античного философа Сократа по обвинению в асебейе до сих пор вызывает восхищение его мужественным отказом от возможного побега и спокойным принятием смерти. Суть обвинений, выдвинутых против Сократа, сводилась к тому, что он развращает молодежь, отказываясь чтить афинских богов и вводя новые божества. Да, Сократ не скрывал того, что ему с детства является демоний (божество), которого он постоянно слышит в глубине своей души, которое выступает и в роли

совести и отвращает его от совершения недостойных поступков. Однако Сократ не порывал с традиционной религией Афин, соблюдал предписания официального культа, но при этом "с точки зрения полисной морали обвинения в его адрес, в том числе и в «развращении молодежи» (в числе учеников философа были Алквиад и Критий – организаторы антидемократических переворотов в Афинах) отнюдь не выглядели абсурдными" (Стецкевич, 2006).

Наибольший общественный резонанс имели судебные процессы "разрушителей герм" (гермокопидов), проходившие в разгар Пелопонесской войны. Основанием для этого процесса стало частичное разрушение в течение одной ночи всех каменных стел с изображением бога Гермеса, стоявших на улицах Афин. Не успевшие бежать гермокопиды были казнены.

Следует отметить, что, как правило, во всех делах, связанных с обвинениями в асебейе, присутствовала политическая либо личная подоплека – желание подорвать влияние или престиж тех или иных лиц, свести личные счеты, занять более высокий пост в государстве за счет смещения соперника. Конечно, нельзя принимать данное утверждение как абсолют. История знает примеры, когда обвинительные вердикты против философов выносились на основе критики их теоретических воззрений. Например, обвинения Протагору было вынесено за его знаменитое высказывание: "О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому, что слишком многое препятствует такому знанию, – и вопрос темен, и людская жизнь коротка". В результате, Протагор подвергся изгнанию из Афин, и власти потребовали изъятия и публичного сожжения всех текстов Протагора на городской площади.

В результате часто повторяющихся процессов по обвинению в асебейе афиняне стали более осторожными в высказывании своих взглядов на религиозные проблемы. Характерно, что за пределами полиса безбожие уже не считалось "потрясением основ" и кощунством. Так, например, на могиле Анаксагора в Лампсаке, где он жил после изгнания из Афин, была надпись: "тот, кто здесь погребен, перешел пределы познания – истину строя небес ведавший Анаксагор".

5. Заключение

Одной из основ толерантности является способность человека реалистически воспринимать окружающий мир. Уже на ранних этапах развития общества зарождались элементы реалистических, хотя и наивных взглядов на природу, человека. По мере развития общества постепенно накапливались знания о природе, природных явлениях, анатомии человека, его психических свойствах. Здравый смысл человека, основанный на богатом жизненном опыте, был основой первых попыток нерелигиозного восприятия окружающей действительности. В VIII-V в.в. до н.э. древнегреческая мифология постепенно становилась скорее продуктом поэтической фантазии, нежели способом осмысления мира. Происходил поворот от религиозно-мифологического восприятия мира к рациональному толкованию. В этот период стало заметным религиозное свободомыслие, то есть течение общественной мысли, отвергающее религиозные запреты на рациональное осмысление догматов веры и отстаивающее свободу разума в поисках истины. К свободомыслию тесно примыкает другой элемент духовности – принцип свободы совести. Развитие греческой натурфилософии ознаменовало собой разрыв тотального религиозного сознания и зарождение нерелигиозной, светской культуры.

Однако между рационализмом, предполагающим свободу духовной мысли, и коллективизмом полисной религии неизбежно возникали конфликты и противоречия, о чем достаточно точно свидетельствовало отношение афинского общества к безбожникам.

Идеи свободомыслия античности лежат в основе развития человеческой культуры и философии. Несмотря на историческую ограниченность, мысли древнегреческих философов о религии как продукте человеческого разума, о ее земном происхождении оставили глубокий след в философии последующих времен.

Литература

- Гегель Г.В.Ф. Философия религии. В 2 т. М., Мысль, т.1, 390 с., 1977.
Павловский В.П. Основы религиоведения. М., Юнити-Дана, 239 с., 2006.
Пивоваров Д.В. Философия религии. Екатеринбург, Деловая книга, 640 с., 2006.
Стецкевич М.С. Свобода совести. СПб., СПбГУ, 299 с., 2006.